

Обвиняемый в убийстве Немцова надеется на лингвистическую экспертизу.

Защита главного обвиняемого по делу об убийстве политика Бориса Немцова — Заура Дадаева — намерена доказать, что первичные признательные показания, которые ему приписывают, он не давал. Сам Дадаев утверждает, что его заставили подписать уже готовый протокол под давлением. Адвокаты обращают внимание на то, что в показаниях используются специфические обороты и процессуальные термины, характерные для следователей, но не для повседневной речи самого Дадаева. В этой связи защитники намерены инициировать проведение специальных экспертиз, в том числе и лингвистических. Эксперты считают это тактическим ходом адвокатов и говорят, что им будет трудно вывести из дела уже подписанный Дадаевым протокол.

Адвокат Заура Дадаева Шамсудин Цакаев рассказал «Известиям», что он обратился к следователям с ходатайством о проведении с Зауром Дадаевым нового допроса, на котором тот готов ответить на вопросы относительно убийства Бориса Немцова. Позиция Дадаева заключается в том, что он не имел никакого отношения к этому преступлению.

— Я уже обратился к следствию с ходатайством о проведении дополнительного допроса Дадаева, — пояснил Цакаев.

Что касается первичных признательных показаний Дадаева, то теперь он сам утверждает, он был вынужден подписать уже готовый протокол после давления следствия, а также из-за опасения за жизнь своего сослуживца Руслана Юсупова. Защитники Дадаева намерены доказать, что никаких признательных показаний он следствию не давал.

— Текст протокола выглядит несуразным. Протокол начинается с чёткого вступления, как будто это говорит партийный деятель. Это не речь человека, который живет в Чечне и чьё ежедневное занятие — прочёсывать лес и участвовать в спецоперациях, — рассказал «Известиям» Шамсудин Цакаев. — Мы хотим доказать, что это не слова Дадаева — он не может так изъясняться. Это похоже на то, что следователь составлял протокол под себя, хотя по закону он должен точно и дословно записывать показания подозреваемого или обвиняемого.

Чтобы опровергнуть протокол, защита Дадаева намерена инициировать проведение специализированной экспертизы, в том числе и лингвистической.

— Обратимся к экспертам, чьё мнение нельзя будет поставить под сомнение, — добавил адвокат Дадаева.

Эксперты считают это тактикой защиты.

— В моей практике такие случаи встречались регулярно, — рассказал «Известиям» один из следователей по особо важным делам Следственного комитета России (СКР). — Адвокатов понять можно — это их работа. Они могут провести лингвистическую экспертизу, однако я не думаю, что её выводы будут однозначными. Что-то можно будет поставить под сомнение, но вряд ли сам протокол будет признан недопустимым доказательством.

По его словам, закон действительно обязывает следователя отражать показания в протоколе максимально близко к тому, как это рассказывает допрашиваемый. Однако если человек говорит бессвязно или выражается нецензурно, следователь не обязан его цитировать.

Лингвистическая экспертиза может быть устной или письменной. Эксперты возьмут образцы речи или письма человека и сверят их с протоколом. Адвокаты могут попросить следствие приобщить результаты экспертизы к делу, что станет дополнительным доказательством на суде.

Напомним, что сейчас у следствия складывается такая картина убийства Немцова: Зауру Дадаеву и его друзьям Беслану Шаванову и Анзору Губашеву не понравилось то, что политик поддерживал оскорбительные для мусульман карикатуры на пророка Мухаммеда. В этой связи они решили его убить. Следствие считает, что планы Дадаева совпали с интересами неких людей, один из которых известен под прозвищем Руслик. Они якобы пообещали заплатить за убийство 15 млн рублей, из которых Дадаеву досталось бы 5 млн.

Судя по показаниям Дадаева, слежка за Немцовым началась в начале января 2015 года. В этом ему помогли Беслан Шаванов и Анзор Губашев. 27 февраля они выследили Немцова и его подругу Анну Дурицкую в ГУМе, Дадаев проводил их до Большого Москворецкого моста, где расстрелял политика из пистолета. По версии следствия, с моста его забрали на машине ZAZ Шаванов и Губашев.

Обвиняемыми по делу стали также брат Анзора Губашева Шашид, бывший сотрудник Щёлковского райотдела внутренних дел Тамерлан Эскерханов, а также их земляк Хамзат Бахаев. По версии следствия, они оказывали Дадаеву и другим участникам убийства информационную помощь и обещали спрятать их после преступления.

Кроме того, следствием рассматриваются и другие версии. Так, ранее источники «Известий» сообщали, что у следственной группы уже есть ряд доказательств причастности украинских спецслужб к убийству российского политика. Целью преступления была попытка дестабилизации политической ситуации в России. Заказ мог быть размещён через Адама Осмаева — лидера так называемого международного миротворческого батальона имени Джохара Дудаева, воюющего в Донбассе на стороне украинских силовиков.

<http://izvestia.ru/news/585528>